

16+

Владимир Мищенко

Спасти подполковника резерва

продолжение "Из списков части
исключён"

Владимир Мищенко

Спасти подполковника резерва

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Мищенко В.

Спасти подполковника резерва / В. Мищенко — «ЛитРес: Самиздат», 2005

Ёще никто в Российской армии не отменил девиз: "Сам погибай, а товарища выручай". А то, что на входных дверях в перекрёстки миров, не висят таблички - не повод бросить погибать своего товарища.

(продолжение "Из списков части исключён")

Прошло совсем немного времени после моего исчезновения, но уже нашлись энтузиасты, захотевшие отправиться на мои поиски, и, следовательно, спасти меня. Так как меня в то время там не было, по понятным причинам, я расскажу об организации этих поисков от имени другого человека, который все это мне впоследствии и рассказал.

Капитан Андрейчиков сидел на своем рабочем месте – за столом и просматривал газету. Собственно, капитаном он был уже запаса, и его рабочее место сегодня было за столом в одной из коммерческих фирм. А стол его стоял недалеко от входа в эту фирму, как и положено тумбочке дневального, а на столе одиноко возвышалась табличка: “ОХРАНА”. Сидеть за этим столом и “под табличкой”, как Кролик в Винни-Пухе, ему было муторно и тоскливо, но никуда не денешься “с подводной лодки”, если тебе уже за сорок, а связей в коммерции нет. И на все звонки в поисках работы тебя встречают вопросом: “Вам сорок лет есть?”. А потом фраза: «Извините, вы нам по возрасту не подходите». И всем наплевать на твои знания, твой опыт, образование. Никто даже и не спрашивает об этом. Сорок лет есть? Все – предел. Предел карьеры, желаний и всего светлого. И вынужден идти в сторожа, которые сейчас, в период массового сокращения и увольнения военных, называются охранниками. Хотя не так стыдно перед знакомыми. А суть та же и там же. Надежды на спасение, то есть на работу, никакой. Но русское “авось” всегда погибает последним, даже после “надежды”. Капитан Андрейчиков в душе очень надеялся, что когда-нибудь все-таки просчитают весь тот ущерб, ту, почти смертельную угрозу для страны, от этих сукиных сынов-правителей типа Горбаньковского или Ельчиновского (напоминаю – все совпадения абсолютно случайны. Все имена и т.д. – плод фантазии автора) и не только военные, но и остальной народ проклянет их. Очередное объявление, но содержание немного необычное: Набираю группу фанатов-экстремалов. Предпочтение – бывшим военным и милиционерам. Тел. ... Аркадий“. Хм, интересно. Может, киллеров набирают. Придешь – узнаешь. А узнаешь – уже слишком много знаешь и те, кто пройдет собеседование, тебя же и уберут. Типа сдачи экзамена на профпригодность. Да ну, навряд ли. Собственно, сходить можно. Терять нечего. К тому же может быть конкурс. Военный хоть и пенсионер, а стрелять все равно умеет и может. Главное, чтобы он сам захотел этого.

– Алле, Аркадий, я по объявлению. Хотел узнать...

– Извините, что перебиваю, но я тороплюсь. Вы служили в армии или милиции?

– Да. Я капитан запаса.

– Ладненько. Значит, с оружием обращаться умеете.

– Стойте. Хочу сразу сказать, что я законопослушный гражданин, поэтому, если у вас что-то как-то, то лучше сразу откажите сейчас. Мне такие заморочки не нужны.

– Ну, что вы. Я тоже очень законопослушен. Хотя в отличие от вас, я иногда нарушаю правила, типа бумажку в урну не брошу или что-нибудь наподобие. Пишите адрес. Хочу вас огорчить – это не школа киллеров. Готовы писать? Слушайте...

Опля! Уже завтра собеседование. Хотя зарплата такая же, но хоть не так стыдно и муторно будет, надеюсь. А такую работу, как сейчас, всегда найду. В ожидании собеседования дежурство пролетело незаметно. Теперь я сижу в зале обычной трехкомнатной квартиры стандартной блочной девятиэтажки. Рядом со мной еще четверо крепких парней. Наконец-то входит Аркадий.

– Здравствуйте всем еще раз. Я так думаю, что больше уже никто не придет. Поэтому начнем. Тем более группа пять-шесть человек – это, примерно, оптимальное количество для того, что я хочу. Теперь немного ближе к теме. Не буду говорить, что у меня в милиции работает свой человек. Это мой одноклассник и занимает он там, благодаря своему папе, далеко не последнее

место, то есть кресло. Не буду говорить о том, что моя матушка работает врачом в одном из санаториев. Начну с другого: сообщу вам возможно секретную информацию. Но о том, что это секретно, мне не говорили, поэтому скажу вам открыто для того, чтобы вы прониклись тем, что мое предложение не простое фантазерство, а имеет в основе что-то серьезное. Итак, несколько дней назад в наш город приезжала московская комиссия. Приезжала инкогнито. С машинами и моргалками их довезли только до въезда в город, а потом они по-тихому, хоть и под конвоем Гаишников, проехали в санаторий к моей матушке, то есть, где она работает. Буквально за два часа до их приезда позвонили главврачу санатория и предупредили об их приезде, о том, чтобы он не распространялся об этом, и, чтобы пляж закрыли на уборку от мусора. Что и было сделано. Моя мать в окно кабинета рассмотрела всю эту теплую компанию. Там, кроме чиновников оттуда, были и академики, и товарищи из числа высшего комсостава, но в гражданской одежде. Выбывшие вояки и собровцы знаете, кто это и что это может означать. Из проверенных милицейских источников в лице моего друга, и данных на уровне слухов, но совпадающих с данными милиции, они расследовали случай исчезновения одного мужчины на территории данного санатория. Нет, его не проглотила в воде Несси. Он пошел прогуляться к источнику по тропинке, пролегающей по дну оврага. Тропинку проложили примерно в то же время, когда построили и сам санаторий. В настоящее время она в достаточно запущенном состоянии. Тропинка стелется вдоль берега реки. От нее до реки от десяти до сорока метров. Но это по прямой. А фактически их разделяет достаточно крутой, градусов шестьдесят, вал. Забраться на вал проблематично из-за крутизны и, во-вторых, из-за обилия мелкого кустарника между деревьями. Под предлогом планового обхода с вышеуказанной комиссией шел кинолог с овчаркой. Собака провела их до определенного места и встала. Хочу сразу сказать: никаких спецсредств не применяли. Мало того, есть следы ведущие влево. А слева от тропинки, если кто не знает, – полупересохший ручей, обе стороны которого в изобилии утыканы крапивой и другими растениями. Да, почти в этом же месте через ручей лежит истлевшее дерево, сломанное в двух местах. Не исключено, что он перебежал по нему, а потом оно сломалось. Возможно, но.... Но... Дяди в гражданском сказали: “Фас! “ тем, кто был в камуфляже, но рангом не вышел. Двое попытались углубиться на ту сторону ручья, но тщетно. Минут через двадцать их мужественных дерганий, их пожалели и дали отбой. Двое “крутых“, здоровых мужиков не прошли и двух метров. Вопрос: как же тогда и куда прошел тот товарищ? Кстати, моя мать слышала, что его называли то ли по имени, а, может по кличке, резерве. Если это имя, то он иностранец. А, может, наш спецгент. Типа Малдера из X-фактора. Один раз называли – подполковник. Короче, москали остались с носом. Я решил сам найти его. Деньги и возможности у меня есть, но нет опыта и нет подходящих друзей. Вы пойдете со мной? Амуниция, оружие, еда в дороге – мое. Ваша зарплата – посуточно, по возвращению.

– А через, сколько мы вернемся? С работой-то как?

– Да ты че, маленький? Оформи больничный и баста. Кореша надо найти. Тут без базара, мужики.

– Тогда я – за.

– И я.

– И я.

– И я.

– И я, в натуре.

– Единогласно. Великолепно. Тогда приглашаю всех на рекогносцировку. Я правильно выразился?

– Правильно-то правильно, но нас всего шестеро. На чем уедем?

– У меня хороший “мерин“. Все влезем.

– Тогда без базара.

Минут за десять доехали до ворот санатория, потом минут пять спускались к пляжу.

– А вот и наша тропиночка.

– Обождите! Куда вы собрались?– окрикнул нас молодой, лет тридцати парень, со скупающим видом кутивший под деревом.

– Не понял! А тебе какое дело!– мы, естественно, окрысились на него – наехавшего на нас, на шестерых. Парень, очевидно, понял, что “перегнул палку“, или, в крайнем случае, не на тех нарвался.

– Да я просто в охране санатория работаю. Пляж закрыт на гигиеническую уборку. Ска-зали пока никого не пускать. Вы же видите, что пляж пустой.

– А мы не купаться. Мы к источнику только. Туда и обратно. – Ответил Аркадий.

– Знаем мы ваши уборки.

– Тише, тише. Человек при исполнении. Ему сказали – он делает.

– Вы шестеро туда пойдете?

– Да, естественно.

– Хорошо. Я вас здесь подожду. В смысле, когда выйдете, скажу, что вас пропустил я.

– А, ну ладно. Без проблем. Пошли ребята.

Удалившись от охранника метров на пятнадцать, Аркадий сказал:

– Я здесь всех охранников по именам знаю. Это, наверняка, топтун для охраны места происшествия оставлен.

– Или, чтобы не допустить еще одно исчезновение.

– А, может, и так.

– Не, мужики, вы видели, он говорит, типа я вас здесь подожду. На всякий случай, типа. Ну, дает, ментяра.

– Я думаю – это не мент, а ФСБешник. Прикид другой.

– А, может, и так. А нам есть разница?

– Предполагается, что в ФСБ не такие тупые служат.

– Почему? Есть и в ментовке толковые.

– Брось ты. Или купленные, или делать ничего не умеют. Все толковые – честные. Их поувольняли. Или сами ушли – не выдержали. – Вернее, их самих поуходили. Толковые – они терпеть лажу не будут. А это начальству не нравится. Ты посмотри вокруг, что творится: хочешь брать взятки – бери, но мне мою долю отстегивай. Во.

– Да ладно вам, мужики, что волну гнать начали. Закудахтали, как петухи. А ради чего? Человек на службе просто тормознул нас и спросил куда. Если бы вас поставили, то же самое стали делать.

– И то верно. Кстати, идти-то далече?

– А кто ж точно знает? У нас собаки нет. Но пока ни одного сломанного дерева поперек ручья не было.

– Нет, так будет. Они ж его не убрали.

– Само собой.

Прошли еще метров пятьсот.

– Посмотрите! Вот подходящее место: обломки дерева поперек ручья, заросли крапивы. Но одна неувязочка – на той стороне полный глушняк. Туда даже дергаться бесполезно.

– Эта неувязочка, как раз и есть еще одно доказательство, что это наше место. Помните, я вам говорил, что два мужика пытались пробиться, но бесполезно.

– Тогда действительно мы нашли то, что искали.

– Ха. Мы нашли только точку входа. Да и вход-то – понятие условное.

– Не. Тут пройти не реально. А, может, он вернулся, а его не заметили, или перелез через гору.

– А кто ж его знает. Но я думаю, что москвичи не дураки и в такую даль не поехали бы просто так. Это вам не Канары. Тем более, учитывая, какие “шишки” сюда приезжали. Не мы одни такие умные. И собака была к тому же.

– Да-а, задачка.

– Задачка, но решить ее поможет нам...

– Киножурнал “Хочу все знать!”.

– Если бы. Поехали домой. Надо обсудить тему. Здесь по дороге кричать, чтобы слышали все, как-то не с руки. Приедем домой – обмозгуем.

Вышли из оврага, перебросились фразами с охранником и вскоре приехали домой к Аркадию.

– Знаете, – первым начал Аркадий, – вообще никакого ощущения, что там что-то случилось. Обычно какая-то аура в таких местах тревожная. А здесь тишь и гладь. Птички поют. Солнышко сквозь листву пробивается. Не вяжется все это как-то.

– Во-во. Я то-же самое там подумал.

– Ха, может быть и так. Но... во-первых, была комиссия и, к тому же из Москвы. Во-вторых, есть у меня старый знакомый бомж. Так себе – тихо тронутый. Вечно болтал какую-то чепуху. Теперь же, после этого события, кое-что из его слов находит подтверждение. Он же и будет нашим проводником.

– Тогда, я думаю, мы вшестером за сутки все там обшарим и найдем бедолагу. Может, даже еще не умершего с голоду.

– Хорошо бы. Но... Опять это но. Из того, что он рассказывал, мы можем не уложиться и за два дня. К тому же, возможно, потребуется и оружие. Вы – профи, поэтому подскажите, что мне лучше брать для вас: АК-74, АКМ, охотничьи ружья, может, помповые?

– Дак, смотря, что за дичь будет.

– И смотря, где стрелять надо: в пустыне АК-74 пойдет, а в лесу толку от него нет – пуля от веток рикошетит намного сильнее. Здесь лучше проверенный АКМ. Калибр 7,62 и среднее дерево пробьет. Хорошо бы, что-нибудь для бесшумной стрельбы.

– Лучше всего арбалет. Я умею с него стрелять.

– Добро.

– Ножи, тесаки и, может, для метания.

– Обожди, а что все-таки говорил этот бомж? Вы такие заявки Аркаше даете, будто мы в джунгли на тигров едим охотиться.

– Не хочу вас пугать, потому что один Бог знает, что в рассказах его правда, а что брехня. Но он говорит, что видел там и тигров.

– Где, здесь?! Аркаша, ты же взрослый мужик. Я понимаю, что ты не охотник, и оружия в руках никогда не держал...

– Ну почему же. У нас и в школе тир был, и здесь мы с друзьями иногда выезжаем по тарелочкам пострелять.

– По тарелочкам. И попадаешь?

– Да. И довольно часто.

– О-о-о, молодец. Не ожидал, не ожидал. Честное слово.

– Мужики, ну че базарить. У нас убудет что ли, если мы с оружием пару дней походим. Здесь же вам не Чечня. Здесь чехов нет, духов – тем более. Че базарить. Отдохнем. Тем более, фирма платит. Правильно? Вот только, если менты нас с оружием возьмут... Разрешение на ношение автоматов у всех есть? Вот то-то.

– И оружие, и разрешение я все беру на себя.

– А хавку?

– Насчет еды: денег я дам – купите. Я на себя беру две палатки трехместные и спальники. Нас даже довезут до места, где мы новый вход найдем.

– О-о-о, да у тебя все схвачено. Приятно слышать. Давай деньги и говори время и место сбора.

– Думаю послезавтра с утра. Часиков в девять. Подойдет?

Андрейчиков слегка задумался.

– А можно через двое суток? Я отдежурю и отпрошусь со следующего. Можно?

– Никто не против? Добро. Договорились.

– А насчет стволов-то как? Что берем?

– Я буду просить АКМ, как вы сами сказали.

– А что мы сказали? Мы спрашивали, где шариться будем.

– Везде. Возможно.

– Тогда бери девять миллиметров. Без вопросов. Или 7, 62.

– Я возьму АКМ.

– Ну, че, нештяк.

Капитан Андрейчиков, чувствуя себя немного виноватым за задержку, взялся за закупку продуктов. Саша, бывший собровец, добровольно решил помочь, тем более, у него была старенькая “копейка”. Купили вроде бы все, как и обсуждали, на три-четыре дня, то есть с запасом: пакеты с супом, тушенка, вода, спирт, чтобы согреться или продезинфицировать ранку, аптечку, бензину четвертушку и прочее. Нельзя забывать, что оружие, ножи, патроны, палатки, спальники – все это тоже весит не мало. Это вначале, когда только приподнял рюкзак, легко. А на десятом километре плечи уже отваливаться начинают. Из дома по телефону Андрейчиков договорился о замене дежурства по семейным обстоятельствам. Потом добросовестно “отнес” службу и вовремя явился к Сашку для погрузки поклажи. Хорошо, что не начали грузить, так как позвонил сотовый телефон Сашка, так стал называть его Андрейчиков, и им сказали ждать: придет автобус и их, и поклажу заберут. Что ж, как говорят: “Баба с возу, кобыле легче”. Примерно через полчаса подъехал МЧСовский фирменный автобус, куда все и загрузили. В автобусе кроме уже своих парней и водителя, Андрейчиков и Сашек увидели типичного бомжа, на которого, и смотреть-то было неприятно.

– Знакомьтесь друзья – Петр Вельяминович. Владимир. Александр. Они едут с нами.

Владимир Андрейчиков считал себя интеллигентом и здороваться с бомжем за руку, побрезговал, поэтому ограничился простым “ очень приятно “и, чтобы умышленно занять руки, схватил тяжелый тюк и понес его в конец салона. Сашек, более простой, по-простецки пожал руку Петру Вельяминовичу и уселся недалеко от него. Автобус довез до котельной санатория. Аркадий, высунувшись из окна автобуса, обратился к мальчишкам, ремонтировавшим велосипед у ворот котельной:

– Эй, пацаны, шумните из котельной Митрофаныча. Скажите, что Аркадий зовет.

Один из мальчишек, кивнув головой, скрылся за воротами. Минуты через три вышел мужичок – типичный русский работяга.

– Ну, что, Митрофаныч? Как дела?

– Ха, фирма веников не вяжет. Ты же знаешь, Аркадий, мое слово – закон. Я сказал: к теще, значит, к теще, а не на какой-нибудь футбол.

– О, молодец. Речь не воина, но мужа. Приятно слышать.

– Если вам охота по лесам побегать, то извольте. А я вас чин-чинарем доставлю, аккуратно куда скажете. Водила-то ваш дорогу на пляж знает? Знает, как к офису проката подъехать?

– Так та хибара, где лодки на прокат дают, у них офисом называется?

– Ты только так в их присутствии не скажи: они, в смысле прокатчики наши, за такие слова крамольные в асфальт закатают. Объяснишь, Аркаша, как туда доехать, а потом вещички в лодки покидайте. Но в лодки те, что, на которых написано: “ Прокат. Санаторий “. Да ты не спутаешь – их всего две-то там и есть. Понял?

– Понял. Не дурак.

– Тогда валяй. А я Петруху шумну, и мы вскорости подкатим.

– Ладненько. Ты так, по-моему, любишь говорить?

Митрофаных, махнув рукой, ушел за Петрухой, а мы двинулись в сторону пляжа. Пляж уже открыли, но народу, из-за холодного ветра и сильной облачности, было мало. Только успели погрузить вещи, как подошли рабочие с котельной.

– Бурлаки прибыли. По местам стоять, с якоря сниматься. – С серьезным видом произнес Митрофаных, а потом буквально одним рывком толкнул ближнюю к нему лодку в воду. Остальные поднапряглись и тащили вторую.

– Ну что? А со стороны и не подумаешь? – с улыбкой спросил у всех Аркадий. Никто ему не ответил, но все действительно согласилось, что никто не ожидал в щупленьком Митрофаных такую силу. Митрофаных и Петруха сели за весла, остальные – пассажирами. Пошли, а для гражданского населения – поплыли, вверх по течению. Чуть меньше километра вверх стояло на берегу несколько дощатых домиков. Петр Вельяминович, сидевший в первой лодке, оглянулся назад на Аркадия, сидевшего во второй лодке.

– Аркадий! До домиков не пойдем. Чуток раньше вылезем и по тропочке пойдем.

– А, что со стороны домиков дорожки нет?

– Дорожка есть, но она выведет в санаторий, а вам малеха чуток не туда. Мы не по дорожке пойдем, а по тропочке. – Потом уже крикнул, повернувшись к гребущему Петрухе, – Петруха! Слушай команду: лево на борт! Правь, прям к во-о-н тем лопухам. Видишь, здоровые растут?

Действительно, на общем фоне берега очень заметна была узкая полоса растительности, начинавшаяся у самого берега, и исчезающая на склоне крутого холма.

– Аккурат, значит, здесь и пойдем.

Вскоре, зашуршав днищем о песок, лодки тяжело, будто объевшиеся крокодилы, выползли “мордами” на песчаный, как будто специально насыпанный, небольшой, три-четыре квадратных метра, “пятачок”.

– Петруха, без меня не уезжай. Погодь минут пятнадцать.

– Вельяминыч! Я что-то не понял.

– А че не понять. Я сказал, что провожу вас? Сказал. И провожу, но в пределах разумного.

– Не-е, мы так не договаривались. Ты же мой проводник!

– А я не зарекался вам там водить. Довести вас до того места – я доведу, а потом увольте: я уже два года в психушке отлежал и больше к психам не хочу. Вы хотите – идите. Я – бомж, а не сумасшедший.

– Так, что там такое? Так страшно?

– А уж это как вам повезет.

– Обожди, а как нам его искать-то?!

– По моей методике. А называется она: “Метод научного тыка”. Пойдете, куда глаза глядят. Увидите кого – спросите о нем. Не видели его – ошибочка вышла. Возвращайтесь назад и по другой тропочке идите. Все очень просто.

– А вдруг там ни одной живой души не будет?

– Может и такое быть. Повезет – вернетесь и опять на другую тропочку. Только каждый раз на дерево тряпочку подвязывайте, чтобы второй раз туда же не пойти. Лес хи-трый там-то. Дак и ноги у меня больные – ревматизм да артрит замучили на старость лет.

– А сколько же тебе лет?

– Дак уже сорок два стукнуло.

– Сколько?! Петр Вельяминович, извини, но я думал тебе под шестьдесят.

– Ха, посмотрю на вас, кто вернется. Да, если его после этого еще и психушку упрячут, не поверив его рассказу. Поживем – увидим.

– Ты, черт старый, совсем нас запугал.

– Да не-е, я ж говорю – повезет, не повезет.

– Ладно, хватит демагогию разводить. Все готовы?

Андрейчиков по привычке осмотрел своих попутчиков.

– Аркадий, рюкзак лучше подгоните – километра через три уже плечи натрет, а через пять – волдыри пойдут.

– Понял. Спасибо. Нет вопросов. А так?

– Так путем.

– Ладненько. Митрофаныч! Дожидаешься нашего проводника. Мы с тобой в расчете?

– Все чики-чики.

– О'кей. Петр Вельяминович, вперед и с песней, как говорил наш взводный в полевых лагерях.

Растянувшись цепочкой, команда углубилась в береговые заросли. Тропинки, как таковой, не было вообще. Основным ориентиром было то, что на этой полоске вся растительность была почти в два раза крупнее, шире, объемнее. Даже ветки кустарников, нависающие на этот участок, имели значительно крупнее листья, чем на других ветках. Даже куст папоротника был высотой метра в полтора.

– Говорят, – сказал один из команды по имени Николай. Для своих – Ник, – на Сахалине, на севере острова обычная дальневосточная растительность, а на юге – субтропики. Мне, кажется, у нас тоже.

– Это о чем говорит? Вельяминыч свое дело знает.

– Правильной дорогой идете, товарищи.

– Все эти хихоньки и хаханьки хорошо, но мне, кажется, что уже давно должен быть ручей.

– Не торопись, дорогой. Тем более, мы уже давно идем вдоль него. К тому же не просто вдоль него, но и с нужной нам стороны.

– А когда мы его проскочили?

– А мы и не проскакивали. Просто в прошлый раз вы пытались войти в лес с заднего, черного хода. Сам понимаешь, что влезть в кого-то с его заднего хода всегда тяжелей, поэтому я повел вас с одного из подъездов, если можно так сказать. Это не парадная дверь, конечно. Собственно, я и сам не знаю, где находится парадный вход. Да и думаю, нас бы через него и не пустили бы: рылом не вышли.

– А, если у меня в руках эта пушечка – пампушечка?

– Давай я сейчас промолчу, а потом, если вернешься, скажешь мне ответ. Лады?

Еще минут пять мы шли в полной тишине и молчании. Отсутствие птичьего гомона и даже легкого ветерка наводило путников на какие-то неприятные, я бы сказал, тревожные мысли. В воздухе висел “аромат” опасности. Бывалые солдаты-спецназовцы знают это ощущение, когда крадешься по лесу и знаешь, что за каждым кустом может оказаться тот, кто, не раздумывая, разрядит свой автомат в твой живот или перережет твою же глотку. Это в зависимости от обстоятельств.

– Ну, что ж. – произнес, останавливаясь, Вельяминыч. – Видите сломанный сучок, а на нем тряпочка, завязанная на три узелка. Я специально ее так завязал, чтобы она ни в коем случае не слетела. По этому поводу – совет: не ходите туда, если хотите жить. Если ваш товарищ там, он уже давно мертв, и его косточки, скорее всего, уже сгнили.

– Не понял?

– Поясню. Когда я пытался выбраться отсюда, имел неосторожность по незнанию, конечно, пойти туда. Но вас много. Вам будет проще. Внутри себя вы не чувствуете ничего, но увидите, что ваша кожа увядает, лицо стареет с каждой минутой пребывания там. Пока я обратил на это внимание, пока соображал, пока бежал со всех сил назад – постарел лет на пятнадцать-двадцать. Я ведь моложе, чем говорю о себе другим.

– Понял. Хоть и бредятина какая-то, но я тебе верю. По крайней мере, в эту сторону можно будет сходить в последнюю очередь. Верно, мужики?

– Умные слова и, что редко бывает, сказанные вовремя.

– И последний совет: захотели вернуться – идите назад той же тропой, что и пришли. Иначе можете так уйти, что и не вернетесь. Здесь, как в игре в пятнашки. Знаете такую игру? Сейчас такой нет, но в детстве у меня была. Принцип такой же. Да-а, принцип... Я в двадцать пять кандидатскую защитил. Докторскую успел написать. Пылится сейчас где-то на даче, если мыши не съели или новые хозяева в костре не спалили. А мне не поверили. Прощевайте, люди добрые, а мне пора. Морячки могут и не дожидаться меня. И, как я уже говорил, – удачи, без которой навряд ли у вас что получится.

– Прощевайте, Петр Вельяминович. В случае чего сообщите там о нас.

– Ага. Ты хочешь, чтобы я опять в психушку загремел? Уволь.

– Да ты хоть матери моей скажи, с какой стороны меня искать.

– Ну, если только это, то могу. Но не больше! Вас искать – увольте!

– Спасибо, Вельяминыч, за добрые слова. Успокоил на дорожку.

– Да ну вас. Пошел я.

– Иди, иди Петр Вельяминович. Ну, что? Почему не вижу улыбок? Мужики, мы в центре России – матушки, на окраине миллионного города. Здесь народ сотнями шарахается, а у вас еще и стволы, и гранаты.

– Да, если бы там только люди были: банда, какая или террористы, а так хренотень какая-то. Прямо, как в сказке: иди туда, незнамо куда. Принеси то, не знаю что.

– А-а, мужики, ну че теперь базарить. Подрядились? Подрядились. Вперед. Лично мне терять нечего.

– Да и то верно.

– Верно-то верно, а куда пойдем?

– Вопрос, конечно, интересный. Обожди, – Аркадий достал из нарукавного кармана камуфляжа бинт, оторвал полоску и привязал на ветку. – Секёте? Ветка покажет путь домой. На всякий случай. Итак, сюда нельзя. Сюда – домой вернемся. Сюда. Возможно, выйдем к ручью. Тогда остается этот сектор. Пошли?

– Конечно, а то мне уже есть охота, а мы еще на месте топчемся.

– Ну, что, Аркаша, ты все затеял, тебе и флаг в руки: иди первым пока все тихо, а чуть что – разберемся по ходу дела.

Аркадий возглавил колонну, так как все остальные, не сговариваясь, а по привычке, вытянулись в колонну по одному, и, опять же по привычке, пошли, как волки, наступая след в след.

– Аркадий! Я вот тут подумал, что мы не учли одной вещи, – связь. Мы на операции всегда ходили в наушниках. А здесь как будем?

– Как? Как, как. Как в каменном веке.

– Понял. Позывные те же самые: Аркаша, Вовчик, Шурик, просто Ник, Серж 1 и Серж 2. Понял. Нет проблем. Немного длинно, но ничего, пойдет.

– Ну, а че. Лопухнулись со связью. Да кто же знает, что нас ждет впереди. Может, ничего и не надо будет. Может, еще и над этими стволами посмеемся.

– Дай Бог, Сержик. Лучше перебдеть, чем не добдеть.

– Во-во. Мой дед тоже так мне все время говорил.

– Мужики, а кто-нибудь направление засек? Ноги – то у нас разные, так кругами начнем ходить. Пытался по солнцу сориентироваться, но глушняк, сами видите.

– Хоп! Братва, а у компаса крыша поехала.

– Это говорит о том, что здесь или огромный пласт железной руды, либо аномальная зона.

– Что более всего вероятней.

– Тогда будем делать зарубки на деревьях. А то после всех этих побасенок, мне оставаться здесь надолго почему-то не хочется.

– Не трусь, пробьемся. Я удачливый.

– В основе любой удачи лежат заранее обдуманые действия, отработанные навыки и определенный минимум знаний.

– Эй вы, охотники за скальпами, сколько мы будем идти в этом направлении? Час, два, двадцать километров или пятьдесят?

– Я думаю, что до первых признаков жизни.

– И не обязательно до живого человека, а хотя бы до кострища или какой стоянки.

– Но лучше до живого, хоть расспросить можно будет.

– Само собой.

– Чем дальше уйдем, тем дольше возвращаться.

– Лопух. Оплата почасовая. Лишь бы денег у Аркаши хватило. Слышь, Аркаша, денег-то у тебя хватит? Мы – парни простые, но на халяву работать как-то не с руки. Ты как-то фильтруй наш рабочий день с учетом обратной дороги. Она же тоже оплачивается? Иль я неправильно понял?

– Правильно, правильно. До конца недели гуляй спокойно.

– То есть до конца недели туда, а потом обратно, и деньги будут?

– Ну, я же сказал.

– Базара нет. Гуляй, братва: за все заплачено.

Они прошли километров сорок и решили сделать привал.

– Хм, Вовчик, ты за дорогу сжевал четыре пачки чипсов и сейчас уминаешь банку с консервами. Тебя прокормить, лучше зарезать.

– Ничего ты не понимаешь: у меня молодой растущий организм, не сгубленный вредными привычками. Ему витамины нужны.

– Во-во, а ты четыре пачки канцерогенов сожрал. Лучше бы, как я – гематоген ем. И сытно, и полезно.

– А я что-то не подумал.

– Век живи – век учись.

– И дураком помрешь.

– Тихо! – крикнул Серж 2 и поднял руку. Все затихли и тревожно прислушались. Секунд через десять послышался рев, да такой, что по спине мурашки побежали и потом спрятались.

– Я что-то не понял, что это? В нашей губернии разве водится что-нибудь этакое?

– В Америке есть птица, которая орет наподобие.

– Да ну. Здесь глотка должна быть, знаешь какая.

– Тихо!

Все передернули затворы, загоняя патрон в патронник, и затаили дыхание. Раздался еще один рев, но уже значительно ближе. В этой части леса уже начали встречаться кустарники, но все равно видимость во все стороны была хорошая.

– Где же он? Где? – громким шепотом спросил Аркадий.

И сразу же, словно он ждал этого вопроса, выпрыгнул из кустов, что росли метрах в двадцати от них, огромный, метра полтора в холке, тигр.

– Саблезубый?! – с первобытным страхом в голосе опять прошептал Аркадий. Стоящий рядом с ним Андрейчиков положил ему на плече руку.

– Тихо. Садимся, мужики, может, не обратит внимания.

Повторять не пришлось. Тигр, подняв голову вверх, понюхал воздух и потихоньку побрел в сторону. Но даже, когда тигр скрылся из виду, разговаривать что-то не хотелось.

– Ек-маккарек, парни. – Произнес, наконец, Серж 1.

– Да-а, тут тебе не шманцы-манцы. – подтвердил Серж 2.

– Согласен.– Согласился Ник.

– Здесь кто-то заказывал каменный век? – ехидно спросил Саша собровец.

– Романтика. – С каким-то оттенком грусти в голосе произнес Андрейчиков. – А что. Мне нравится.

– Вообще-то и мне. Адреналинчиком я запасся на всю неделю.

– Хорошо, что пронесло. – С усмешкой сказал Аркадий.

– Меня тоже. – Подколол его Ник и все засмеялись.

– Аркадий, а твой дружок про такое чудовище рассказывал? Я понял, что он базарил много, а ему никто не верил.

– За что и угодил в психушку. Причем, как буйный. Ему не верили, а он горячился, пытался что-то доказать. Понятное дело, что надо быть полным идиотом, чтобы поверить, что мы в двадцати километрах от города встретили свободно шатающегося саблезубого тигра.

– Он не свободно шатался. Он охотился. Видел, как он пошел по ветру. Слава Богу, что ветер дул на нас.

– Во-во, а то пришлось бы нам сходить до ветру.

– Не успел бы. Он бы здесь за один прыжок оказался. Видел, какая махина.

– Ага. Прямо, как в мультике “Ледниковый период”.

– Лучше бы я этот мультик десять раз посмотрел, чем один раз здесь в натуре.

– А кто сказал, что ты его только раз увидишь?

– Типун тебе на язык, Ник. Накаркаешь еще.

– Я просто морально тебя готовлю.

– Аркаша, лучше ты меня морально подготовь. Что там еще болтал твой кореш? Одно могу сказать уже сейчас, если наш клиент тоже увидел его, и остался цел, то долго нам его искать придется. Я со шмайсером в руках чуть в штаны не наложил, а тот, наверняка, безоружный. Ну, так, что, Аркаша?

– Вообще-то он говорил о каких-то крупных животных. Но я слушал так, в пол уха. В то время мне эта бредятина не нужна была.

– А что-нибудь эдакое, смертельно опасное для него было? Вспомни.

– Ну-у, а да, было. Он говорил, что его поймали людоеды и хотели съесть. Но прилетели большие птицы и стали клевать самих людоедов, а он сбежал.

– Час от часу не легче. Нам еще этого не хватало. Животное или убьешь, или отпугнешь. А эти охотиться на нас будут. Вечером заснул, утром проснулся, а ты уже шашлык.

– Да. Это, несомненно, опаснее тигров. Теперь на отдыхе будем назначать часовых.

– А нам не привыкать.

– Мы и отвыкнуть не успели.

– Тем лучше. Собираем вещи и пошли.

– Ты куда пошел!? Рехнулся, что ли. Туда же тигр ушел. Ты же знаешь, что они всегда устраивают засады своим охотникам.

– Во-первых, нам надо стараться идти по прямой, чтобы проще было вернуться. Во-вторых, уж лучше идти за ним, чем он как-нибудь пересечется с нашим следом и унюхает наши запахи. Ему все равно, на какое стадо охотиться: мясо – оно и в Африке мясо. В-третьих, если нам повезет, он убьет кого-нибудь из зверей и, наевшись, будет отдыхать довольно долго. Животные не люди. Они просто так никого не убивают.

– Знаю. Уговорил. Пошли. Но давай только не очень быстро. Ладно?

– Ты тоже меня уговорил.

Держа оружие наготове, великолепная шестерка двинулась дальше. Прошли уже километров пять, но ничего не происходило. Растительность немного изменилась и стала более похожа на обычный российский лес, то есть кусты, овраги, птицы в высоте, ласковое солнышко

в небе. Вдруг ужасающий рев, визг и крик боли потрясли воздух и каждого из команды. Кто-то еще повизжал и затих.

- Наша киска удачно поохотилась.
- И наши шансы увеличились.
- Да. Пока она не проголодается.
- Значит, надо побыстрее от нее уйти и подальше.

Ускорив шаг и усилив бдительность, они двинулись дальше. Как-то неожиданно вышли на поляну. Им повезло, что тигр лежал к ним спиной и наслаждался своей трапезой. Они смотрели на это в течение нескольких секунд и отступили в лес. Но и этого времени им хватило, чтобы увидеть, как почти тридцатисантиметровые клыки впивались в окровавленную плоть и отрывали огромные куски мяса. А жертвой оказалось существо по размеру с хорошего быка производителя с головой свиньи, покрытой большими отвратительными бородавками. Но не эти бородавки, ни масса тела, ни даже почти, такие же, по размеру клыки, торчащие из пасти этого поросенка-монстра, не остановили и не смогли противостоять активной мощи саблезубого тигра. Полянку решили обойти. Так, на всякий случай. По этому же случаю обходили с подветренной стороны, чтобы он не почувствовал их запах. Правильно, зачем упоминать все того, кого не хочешь увидеть, как говорят французы *tet-a-tet*, или, как говорят русские по-а-по, если, конечно, мне не соврали, нос к носу. Пронесло. Не их, конечно. Хотя, если бы они встретились нос к носу, ... Минут через пятнадцать Аркадий первым нарушил молчание.

– Поглядел я, как другие едят, и сам проголодался.

– Правильно. – Поддержал его Андрейчиков. – Тем более, скоро совсем стемнеет, и мы будем вынуждены разбивать лагерь в потемках. Даже, если не разбивать лагерь, а ночевать на деревьях, как мы это делали на Дальнем Востоке, все равно об этом лучше побеспокоиться заранее.

– Интересно, – спросил Серж 1, – а тигры водятся поодиночке или парами?

– Скорее всего, поодиночке. Они слишком здоровые, и им нужна уйма мяса. Просто не рационально обрекать себя на дополнительную охоту. Поэтому у них и площадь охоты в несколько километров.

– Это еще не доказывает отсутствия здесь других хищников. На Дальнем Востоке на одной территории охотятся и тигр, и медведь, и рысь, и россомаха.

– И все они хорошо лазают по деревьям.

– Просто великолепно.

– Все равно я согласен с капитаном, что безопаснее будет на деревьях. Главное – держать патрон в патроннике и на случай осечки, прикрывать друг друга.

– На том и порешим: идем до тех пор, пока не увидим подходящий ночлег. Возражения есть? Нет. Чудесно.

Метров через двести им попалась неглубокая, от полутора до трех метров, с пологими боками ложбина, которая располагалась в попутном им направлении. И по этой естественно тропинке они и пошли. Пройдя около одного километра, они увидели, что их тропинка проходит, как бы сквозь холм, разрубленный огромным мечом ровно пополам. Образовалось своеобразное небольшое ущелье шириной около одного метра и длиной около десяти.

– Чудесное место для засады.

– Для животного слишком мудрено.

– А кто говорил, что здесь не могут быть люди? Помнится мне, что кого-то чуть не съели людоеды.

– Серж 2 прав. Шурик, присмотри за Аркашей. Все равно у тебя специализация была чуток другая, а мы с капитаном посмотрим чуть ближе. Володь, давай слева, я – справа.

Два разведчика исчезли в близлежащих кустах. Остальной отряд, усилив бдительность, не спеша пошел дальше. Вершина холма была почти без растительности, поэтому слегка рас-

слабляла. Дошли почти до самого входа, и вдруг на обеих вершинах началось движение: явно обозначились по два-три бугорка, резко рванувших в стороны. Отряд быстро снял автоматы с предохранителей, но и этого малого времени хватило, чтобы эти некто исчезли. Следом за ними появились Андрейчиков и Ник.

– Во! Видели! Маскировочка, я вам скажу, как у вьетнамцев.

– Оружие разглядели?

– Огнестрельного нет. А вот дротики или духовые ружья – непонятно.

– Да, я тоже луков не видел. Хотя лучников выгоднее было посадить, блокируя вход и выход. А сверху – копьем, копьем.

– Логично. Во всяком случае, мы всех их спугнули.

– Может всех, а, может, и не всех. По крайней мере, мне кажется, что за нами до сих пор наблюдают.

– Я думаю, что ночь все равно лучше провести на деревьях. Понятно, что стрелять с них неудобно, и нет возможности для маневра. Но нельзя забывать, что у них копья и луки, а у нас автоматическое оружие. Поэтому сделаем свои гнезда, чтобы сектор обстрела включал, как можно больше деревьев, где мы будем находиться, то есть будем бить тех, кто угрожает товарищу, а в последнюю очередь тебе самому.

– Логично. Одно дело, когда один пробираешься в лагерь тайком, и другое, когда нас обложило целое племя. У одиночки практически нет шансов.

Еще примерно через километр они нашли то, что примерно искали. Каждый облюбовал себе дерево и соответственно ветку потолще и повыше. Таиться не было смысла, поэтому они спокойно разожгли костер и во славу поели и попили свежесваренного чая. Заселяли гнезда уже в потемках, но на полный желудок это уже не так плохо. Рано утром все проснулись от пения летящей стрелы и вскрика боли. Рефлекторно хватаясь по тревоге за оружие, многие, если бы заранее не привязали себя ремнями к стволам деревьев, попадали бы в низ. Оглядев землю и не увидев никого, оглядели своих товарищей: в плече Сержа 2 торчала длинная стрела, крепко приколовшая его к дереву.

– У них хорошая маскировка, поэтому для профилактики по полмагазина положите в подозрительные места и слезаем.

Обстреляв недалекие кусты, пятеро спустились, чтобы затем двое поднялись и спустили вниз Сержа 2. Выстрел был хороший: стрела только чуть-чуть не попала в сердце, но левая рука была выведена из строя однозначно. Сделали укол промедола из аптечки АИ-2 и вытащили стрелу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.